

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ

ВЪДОМОСТИ.

Цѣна за годовое изданіе:
на простой бумагѣ, съ пересылкой по почтѣ, 3 руб.
57 к. серебромъ.

№ 21-й.

Подписка принимается въ Редакціи Губернскихъ вѣдомостей и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ПЯТНИЦА. Юня 2 дня, 1861 года.

Часть Официальная.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

I.

О перемѣнахъ по службѣ.

Г. Исправляющій должность Томскаго Гражданскаго Губернатора:

17 мая, перемѣстилъ Помощника Контролера 2 стола Контрольнаго Отдѣленія Томской Назенной Палаты, канцелярскаго служителя **Синева** и помощника столоначальника 2 стола Отдѣленія Питейныхъ Сборовъ, канцелярскаго служителя **Пермякова** одного на мѣсто другаго.

II.

О совершенномъ актѣ.

Въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи, 3 мая подъ № 35, совершена дарственная запись жень отставнаго казака Томскаго городского казачьяго полка, Маремьянъ Григорьевой Нехорошевой, на подаренное ею дочери ея, Томской 3 гильдіи купеческой жень Ольгѣ Афанасьевой и мужу сей послѣдней, а ея дарительницы зятю, Томскому 3 гильдіи купеческому сыну Андрею Прокопьеву Пичугивымъ, пустопорожнее мѣсто земли, въ количествѣ 2397 $\frac{1}{3}$ квад. саж. съ возведеннымъ на ономъ строеніемъ, съ тѣмъ, въ случаѣ смерти кого

либо изъ нихъ Пичугинныхъ подаренное имѣніе должно оставаться во владѣніи живаго. Имѣніе это находится въ вѣдѣніи Юргочной - города Томска части, въ Бларовъщяескомъ приходѣ.

III.

Объ уничтоженной доверенности.

Доверенность, данная почетнымъ гражданиномъ, Енисейскимъ 2 гильдіи купцомъ Иваномъ Пилеиновымъ, отставному титулярному совѣтнику Антону Степанову Томашевскому, заведѣтельствовавшая въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ 1858 г. 11 Юля подъ № 141, въ следствіе прошенія его, Пилеинова, поданнаго въ тотъ Судъ, уничтожена.

III.

Високс.

Каинскій мѣщанинъ Степанъ Васильевъ Поздышевъ, на основаніи 478 ст. X том. 2 час. св. зак. граж. изд. 1857 года, вызывается въ Каинскій Окружный Судъ, Томской губерніи, къ выслушанію рѣшительнаго опредѣленія, 14 апрѣля сего 1861 года состоявшагося, по дѣлу о взѣсаніи Каинскимъ 3 гильдіи купцомъ Васильемъ Ивановымъ съ купчихи Анны Поздышевой и поручителя по ней, сына ея Степана Поздышева, по векселю денегъ 200 руб. сереб.

II. За Предсѣдателя Совѣтника Булыгинъ.

Секретарь Лалетинъ.

ТОМСКІЯ

Губернскага вѣдомостя

№ 21-й.

Пятница, Юня 2 дня, 1861 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Записка старшаго учителя Гимназіи Рудакова, о результатахъ наблюденій его за поведеніемъ учениковъ и о мѣрахъ исправленія ихъ.
2. О происшествіяхъ въ Томской губерніи.

ЗАПИСКА СТАРШАГО УЧИТЕЛЯ ГИМНАЗИИ РУДАКОВА, О РЕЗУЛЬТАТАХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ЕГО ЗА ПОВЕДЕНІЕМЪ УЧЕНИКОВЪ И О МѢРАХЪ ИСПРАВЛЕНІЯ ИХЪ.

(Продолженіе.)

Первое, главное, необходимое и, вь большей части дѣтскихъ проступковъ, единственное средство исправленія, это есть назиданіе совершившему проступку. Живое слово, облеченное вь форму сообразную со свойствомъ проступка, есть та могучая сила, которая можетъ глубоко дѣйствовать на душу виновнаго вь проступкѣ ребенка. Обыкновенно говорятъ о бессиліи этого средства, возражая, что есть дѣти, на которыхъ ни какія увѣщанія не могутъ дѣйствовать; но я не хочу вѣрить, чтобы эта сила живаго слова, которою избранники приводили вь движеніе мѣ-

лѣе народы, досталась на долю насъ воспитателей вь такомъ скудномъ обьѣмѣ, что сея не доставить и для того, чтобы подвѣствовать на душу дѣтей, внутреннихъ нашему воспитанію. Кто изъ насъ, какъ преподавателей извѣстныхъ частей науки, не испыталъ тѣхъ несчастныхъ минутъ, когда орѣчь наша вь дѣтствѣ льется живымъ, свободнымъ потокомъ, когда мы видимъ, такъ сказать, осязаемъ, какъ слово наше заираетъ вь душу дѣтей и западаетъ не онъ безплодно, когда мы ясно усматриваемъ какъ по нашему призыву души ихъ откликаются живымъ сочувствіемъ всею му святому и благородному? Правда, въ присутствіе этой силы мы не всегда вь себя чувствуемъ и также не можемъ не сознаться, что иногда слово наше бываетъ сухимъ и безплоднымъ; но во первыхъ, это по временамъ бывающее бессиліе наше не вина дѣтей и не при-

чина, по которой могли бы мы безусловно прибегать къ мѣрамъ, которыя по справедливости могутъ быть названы мѣрами насилия надъ дѣтьми, намъ вѣренными; а во вторыхъ, мы имѣемъ большое нравственное преимущество надъ дѣтьми въ нашемъ совершившемся развитіи, въ нашей опытности, даже въ нашихъ лѣтахъ, и при помощи этихъ вспомогательныхъ средствъ, мы всегда можемъ прискаты форму, въ которой наставленіе наше достигнетъ своей цели. Смотри по свойству проступка, наставленіе наше можетъ принять форму то простаго напоминанія увлекающемуся ребенку, то личной шутки, дѣлающей его болѣе намъ доступнымъ, то грустнаго, исполненнаго любви и сочувствія, сожалѣнія о сдѣланномъ имъ проступкѣ, то сильной насмѣшки надъ негликостью и рѣзкостью какой нибудь его выходки, то серьезнаго доказательства всего неприличія и потерянности его проступка и т. п.

Считаю нужнымъ объяснить предъ вами, господа, тѣ правила, которыми я руководствуюсь, дѣлая серьезныя наставленія дѣтьми. По общему принятому въ учебныхъ заведеніяхъ порядку, обыкновенно провинившемуся мальчику сей часъ же дѣлается, въ присутствіи его товарищей, соединенный съ наставленіемъ выговоръ за его вину. Я противъ такого публичнаго обвиненія. Дѣйствительно, воспитатель, дѣлая наставленіе виноватому, въ тоже время тѣмъ самымъ даетъ руководящее правило для прочихъ его товарищей; но за то при этомъ публичномъ обвиненіи онъ забываетъ два весьма важныя обстоятельства: первое, онъ обличаетъ публично мальчикъ тѣмъ самымъ весьма часто подвергается большому нравственному возысканію, чѣмъ сколько онъ заслуживаетъ дѣйствительности, а во вторыхъ, при этомъ способѣ обличенія

чувствительность мальчика къ выговорамъ, которые, по большому числу дѣтей, неизбѣжно часто дѣлаются то одному, то другому, мало по малу уменьшается и наконецъ можетъ потеряться во все. Этого мало: извѣстно, что между дѣтьми, въ особенности болѣе взрослыми, считается малодушіемъ, если провинившійся мальчикъ начинаетъ плакать о своемъ проступкѣ: его не рѣдко не сознающіе вины его товарищи величаютъ бабою, иноюю и тому подобными именами. По этому то весьма часто виноватый мальчикъ, не смотря на то, что ему щемитъ сердце отъ выговора воспитателя, старается всѣми силами сохранить хладнокровный видъ, а иногда, при удаленіи отъ него воспитателя, сдѣлавшаго ему выговоръ, дѣлаетъ ему въ спину гримасу или сей часъ же обращаетъ къ товарищамъ свое улыбающееся лицо. Такого рода выходки весьма часто уничтожаютъ все дѣйствіе выговора и увлекаютъ другихъ къ подобнаго же рода выходкамъ. Другаго рода положеніе мальчика, если онъ, какъ бы для неизвѣстной цѣли и по простѣтви и некотораго времени послѣ его проступка, вызывается въ отдѣльную комнату и здѣсь уже воспитатель дѣлаетъ ему обличеніе наединѣ, по секрету, иногда прямо внушая ему, что этотъ секретный выговоръ дѣлается для того, чтобъ не стыдить его предъ товарищами: мальчикъ и скорѣе сознается въ своей винѣ и не будетъ скрывать своего искреннаго раскаянія. Онъ знаетъ, что всякое геройство его не достигнетъ своей цѣли и потому свободно даетъ волю своимъ слезамъ и будетъ просить у васъ прощенія въ своей винѣ. Потому то я постановилъ себя правиломъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мальчикъ сдѣлалъ такую вину, строгое обличеніе въ которой должно производить въ немъ сильный стыдъ и счастливо постраданіе его,

двдять ему выговоръ отнюдь не при товарищахъ, а наединѣ: и здѣсь то иногда, давъ ребенку досыта наплакаться, я сообщивалъ ему, прежде чѣмъ возвращаться къ товарищамъ, скрыть слезы своихъ слезъ, чтобы не быть вынужденнымъ открыть предъ ними свою вину, или солгать: къ этому я нередко присовокуплялъ свое убѣжденіе, что о винѣ его никто не будетъ знать кромѣ меня, разумеется, въ томъ случаѣ, если вина его действительно не известна или пропущена безъ вниманія его товарищами, однако же я подумалъ, что при такихъ уединенныхъ наставленіяхъ теряется другая хорошая сторона обличенія въ присутствіи товарищей, а именно возможность общаго наставленія, и потому въ теченіи опытнаго мѣсяца, я однажды въ третьемъ классѣ, гдѣ я считалъ это болѣе нужнымъ, перечислялъ предъ ними всѣ ихъ вины, но уже не упоминая именъ провинившихся. Дети слушали меня въ это время съ полнымъ вниманіемъ и иногда вопросительно окидывали другъ друга взорами, желая разгадать о комъ идетъ рѣчь: было и такъ, что не смотря на предвареніе мое о томъ, что я не буду упоминать имена, одинъ изъ воспитанниковъ, о винѣ котораго шла рѣчь, не вытерпѣвъ и поднялся со своего мѣста: я опять просилъ его сѣсть и напомнилъ, что именъ я не упоминаю (вина этого мальчика заключалась въ не платежѣ занятыхъ денегъ).

Второе весьма важное средство исправленія, на которое я обращалъ большее вниманіе—это внушеніе дѣтямъ презрѣнія къ лжи и заирательству и приученіе ихъ къ полной искренности и откровенности. Трудно достигнуть этой цѣли, но все таки я имѣлъ уже не одинъ опытъ, собственнаго сознанія въ винѣ. Я внушилъ дѣтямъ, что мнѣ не нравится, когда одинъ товарищъ доказываетъ вину другаго (если только

его вина не заключалась въ личной обидѣ, нанесенной виноватымъ жалующемуся), а въ особенности, если это обличеніе вины другаго сообщается мнѣ въ отсутствіи виноватаго, я говорилъ имъ, что это напоминаетъ мнѣ наущничество, общалъ имъ утвердительно, что я не буду обращаться къ этимъ разпросамъ втихомолку и что мнѣ гораздо пріятнѣе будетъ, когда виноватый самъ, не допуская ни какихъ розысковъ, признается въ своей винѣ, что этимъ самымъ они докажутъ мнѣ, что я имѣю дѣло съ благородно мыслящими дѣтьми. Для большаго убѣжденія ихъ, я позволялъ себѣ указать имъ на то, что они видѣли прежде на дѣлѣ, т. е. что не смотря на отсутствіе признанія, все таки каждая вина ихъ была узнаваема, слѣдственно можетъ быть узнаваема и на будущее время. Вы спросите, что же дѣлалъ я, если виноватый не признавался самъ и не было между тѣмъ принесено жалобы и самъ я не былъ очевидцемъ шалости? Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ расскажу два бывшіе со мною случая. Однажды во время урока и въ присутствіи учителя послышалось легкое пѣніе: мнѣ сообщено объ этой шалости учителемъ. Войдя въ классъ, я спросилъ во всеуслышаніе: кто сдѣлалъ шалость? Отвѣта не было. Я обратился къ назначеннымъ въ этомъ классѣ старшимъ (о назначеніи старшихъ я буду говорить позже), которыхъ на каждомъ столѣ по одному и, не требуя отъ нихъ поименнаго указанія виноватыхъ, спрашивалъ—не на ихъ ли столѣ сдѣлана шалость?—Мнѣ указанъ былъ столъ, съ котораго слышалось пѣніе. Я повторилъ уже предъ этимъ столомъ свой вызовъ: отвѣта опять не было. Тогда, по своему соображенію, я вывелъ изъ класса двухъ сѣдѣвшихъ рядомъ за этимъ столомъ болѣе шаловливыхъ мальчиковъ и рассадилъ ихъ по отдѣльнымъ комнатамъ. Черезъ нѣсколько времени я вошелъ въ

одному из них и, убеждая его в неприличии поступка, стал выговаривать ему, за чѣмъ онъ не хотѣлъ сдѣлать самъ признанія, между тѣмъ какъ другой его товарищъ тоже выведенный изъ класса именно обвиняетъ его въ шумѣ? Обвиняемый оправдывался, сказавъ, что его обвинитель самъ шѣлъ. Ту же хитрость употребилъ я и со вторымъ мальчикомъ и результатъ былъ тотъ же самый. Такимъ образомъ оказалось, что оба они виноваты и мои слова сдѣлались справедливыми, т. е. что оба они взаимно обвиняли друга друга. Примеръ этотъ я привожу отнюдь не какъ образецъ для подобныхъ изслѣдованій, даже нахожу собственную ошибку въ томъ, что при изслѣдованіи его я самъ дозволилъ себѣ обманъ, но только для того, что воспитателю нужно на столько сблизиться съ учениками, на столько узнать ихъ, чтобы такъ сказать, по чутью и по свойству шалости догадываться, кто ее сдѣлалъ. Разумается, это трудно, а иногда и прямо не возможно, и воспитатель можетъ впасть въ другую ошибку, именно признать праваго виноватымъ и ошибка эта можетъ иногда очерь увлечь напрасно заведоуртнанаго мальчика. Эту ошибку воспитатель непременно долженъ исправить, иначе онъ можетъ потерять расположеніе къ себѣ дѣтей. Для этого вотъ вамъ изъ моей практики другой разсказъ. Въ томъ же классѣ не было однажды учителя, а самъ я занимался въ свободномъ извѣст со своими учениками. Сидя безъ учителя, дѣти начали разговаривать и разговоръ ихъ усиливался перешелъ въ шумъ. Выйдя изъ своего класса я вошелъ къ шумѣвшимъ, спросилъ ихъ вести себя тише и не мѣшать своимъ занятиямъ. Но прошло нѣсколько минутъ послѣ того, какъ я возвратился въ классъ, шумъ снова усилился и раздался чей то разскаій крикъ. Выйдя

вторично къ шумѣвшимъ, я потребовалъ, чтобы признался тотъ, кто произвелъ этотъ крикъ, но отвѣта не было. Тогда увидѣвъ одного мальчика не сидѣвшаго на своемъ мѣстѣ, я вывелъ его изъ класса, признавая его наугадъ именно виновнымъ въ безпорядкѣ. Оказалось, что я ошибся. Въ слѣдовавшую по окончаніи урока большую перемену дѣти, не объявляя мнѣ имени виновнаго, сказали что выведенный мною изъ класса ученикъ ко все не участвовалъ въ шумѣ и не виноватъ: и такъ мнѣ надобно было поправить свою ошибку. Когда перемена кончилась и дѣти сѣли въ томъ классѣ на свои мѣста, я снова вошелъ къ нимъ въ классъ и объявилъ, что давеча я спрашивалъ кто виноватъ въ шумѣ и крикѣ, но виновный не хотѣлъ признаться, и отъ этого вышло, что я ошибся и напрасно сконфузилъ во все же виноватаго, что я не хочу остаться предъ ними неправымъ и при всей ихъ просьбѣ у него извиненія въ томъ, что напрасно выискалъ съ него, но что всежъ мнѣ стыдно доводить и себя и меня до этого, стыдно потому весьма, что не участвующіе въ шалостяхъ и готовые быть искренними не могутъ сносить остальныхъ быть неискренними. Что же? Едва я вышелъ изъ класса нѣсколько учениковъ обратилась къ одному изъ среды себя, который именно и былъ виновнымъ, тихо укорилъ его въ томъ, что онъ не признался и ихъ доводитъ тѣмъ до выговора.

(Продолженіе будетъ.)

О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ,
(По свидѣніямъ за вторую половину
апрѣля мѣсяца 1861 года.)

Пожары. Въ городѣ Канскѣ, 18
апрѣля, въ 9 часовъ по полуночи заго-

рѣлась церковь, находящаяся при тамошнемъ городскомъ острогѣ, во имя Святителя Иннокентія. Сгорѣли: церковь, острогъ и сарай съ дровами.

Бійскаго округа, Чарынской волости, деревни Усть-тулатинской, у крестьянина Михайла Ивунихина, 22 марта сгорѣлъ домъ съ прислугами и имуществомъ, на сумму 112 руб. сер.

Скотскій падежъ: Томскаго округа, Ишимской волости, деревни Даньковой, къ 15 марта оставалось больнаго чумою рогатаго скота 1, съ этого числа по 1 апрѣля вновь заболѣло 10, выздоровѣло 2, пало 6, осталось больныхъ 3 штуки.

Того же округа, Ояшинской волости, деревни Варюхиной, къ 15 числу марта оставалось больнаго чумою рогатаго скота 3 штуки; съ этого числа по 1 апрѣля вновь заболѣло 35, пало 38 штукъ.

Маринскаго округа, Баимской волости, деревни Больше-Антибеской, появилась на рогатомъ скотѣ болѣзнь, отъ которой съ 15 по 29 марта пало 12 штукъ.

Того же округа и волости, деревни Мало-Антибеской, открылась на рогатомъ скотѣ болѣзнь, отъ которой съ 20 по 28 марта пало 23 штуки.

Въ городѣ Канскѣ, къ 1 числу апрѣля оставалось больнаго чумою рогатаго скота 24 штука; съ этого числа по 15 апрѣля вновь заболѣло 205, пало 205, осталось больныхъ 24 штуки.

Канскаго округа, Вознесенской волости, деревни Сарбалыцкой, къ 2 числу марта состояло рогатаго скота 306 штукъ; изъ этого числа по 30 марта заболѣло 259, пало 259, осталось больныхъ 47 штукъ.

Того же округа, Иткульской волости и села, къ 15 марта оставалось больнаго рогатаго скота 16 штукъ; съ этого числа по 22 марта вновь заболѣ-

ло 233, пало 205, выздоровѣло 10, осталось больныхъ 34 штуки.

Того же округа, Нижнеканской волости, деревни Мошинной, къ 16 марта состояло рогатаго скота 1098 штукъ; изъ этого числа по 2 апрѣля заболѣло 428, пало 428, осталось больныхъ 670 штукъ.

Кузнецкаго округа, Тарминской волости, въ деревняхъ: Пьяновой и Усть-тарминской, открылась на рогатомъ скотѣ чума, отъ которой съ 4 апрѣля заболѣло 54 штуки, пало 40, осталось больныхъ 14 штукъ.

Того же округа, Касминской волости, въ селахъ: Брюхановскомъ и Камыслинскомъ, въ деревняхъ: Егозовой, Новокасминской, Ариничевой, Морозовой, Портнягиной, Мусохрановой, Протопоповой, Дрочениной, Ереминой, Худяшевой, Злонковой, Боевской, Сапоговой, Хмелевой, Полысаевой, Трекиной, Дурновой, Ильинской волости, въ деревняхъ: Бурдыковой, Соколовой, Котинной, Терентьевой, Тихановой, Усятской, Черкасовой, Недорѣзовой и Красулиной, къ 1 марта оставалось больнаго рогатаго скота 315 штукъ; съ этого числа по 29 марта вновь заболѣло 1763, выздоровѣло 14, пало 1810, осталось больныхъ 254 штуки.

Того же округа, Ильинской волости, въ деревняхъ: Бурдыковой, Соколовой, Котинной, Тихановой, Усятской, Черкасовой, Недорѣзовой и Красулиной, къ 22 марта оставалось больнаго рогатаго скота 106 штукъ; съ этого числа по 8 апрѣля вновь заболѣло 388, выздоровѣло 10, пало 461, осталось больныхъ 82 штуки.

Того же округа, Тарминской волости, въ деревняхъ: Апаринной, Титовой и Кокуйской, къ 23 февраля оставалось больнаго рогатаго скота 165 штукъ; съ этого числа по 4 апрѣля вновь заболѣло 115, выздоровѣло 10, пало 242, осталось больныхъ 28 штукъ.

Того же округа, Укушайской волости, села Тогульского, къ 8 марта оставалось больнаго рогатаго скота 13 штукъ; съ этого числа по 27 марта вновь заболѣло 113, пало 93, осталось больныхъ 33 штуки.

Бійскаго округа, Чарышской волости, деревни Хлопуновой, къ 1 марта оставалось больнаго рогатаго скота 11 штукъ, пало 11.

Того же округа, Устькаменогорской волости, въ селеніяхъ: Прапорщицкой, Глубокомъ и Красноярскомъ, съ 4 по 12 марта пало рогатаго скота 180 штукъ.

Того же округа, волости и селахъ, съ 12 по 20 марта пало рогатаго скота 193 штуки.

Того же округа, Убинской волости, въ селеніяхъ: Плоскомъ и Красноярскомъ, къ 15 марта оставалось больнаго рогатаго скота 88 штукъ; съ этого числа по 22 марта вновь заболѣло 182, выздоровѣло 27, пало 142, осталось больныхъ 101 штука.

Того же округа и волости, въ деревняхъ: Новоалейской, Плоской и Красноярской, къ 8 числу марта оставалось больнаго рогатаго скота 92 штуки; съ этого числа вновь заболѣло 350, выздоровѣло 17, пало 292, осталось больныхъ 133 штуки.

Того же округа и волости, деревень: Красноярской и Плоской, къ 8 числу марта оставалось больнаго рогатаго скота 111 штукъ; съ этого числа по 15 марта вновь заболѣло 137, выздоровѣло 9, пало 166, осталось больныхъ 73 штуки.

Того же округа, Крутоберезовской волости, въ селеніяхъ: Верхъ-Убинскомъ, Большой рѣчки, Малой Убинки

и Тарханскомъ, съ 20 февраля по 20 марта пало рогатаго скота 251 штука.

Барнаульскаго округа, Боровлянской волости, деревни Загайновой, появилась на рогатомъ скотѣ болѣзнь, отъ которой заболѣло 9 штукъ, пало 7, осталось больныхъ 2 штуки.

Нечаянные смертные случаи и скоропостижно умершіе. Томскаго округа, Уртанской волости и села, поселенецъ Савелій Ивановъ скоропостижно умеръ.

Бійскаго округа, Смоленской волости и села, крестьянскій сынъ Аристархъ Киселевъ, 9 лѣтъ, 21 марта въ полѣ замерзъ.

Того же округа, Бійской волости, села Новочемровскаго, заводскій крестьянинъ Федоръ Мордвиновъ 30 марта, отправясь въ поле, дорогою скоропостижно умеръ.

Того же округа, Алтайской волости, деревни Черинской, крестьянскій сынъ Елизаръ Поповъ, 5 лѣтъ, 30 марта въ рѣчкѣ Семѣ утонулъ.

Въ городѣ Канискѣ, рядовой тамошней инвалидной команды Иванъ Афонасьевъ 31 марта умеръ отъ угара.

Канискаго округа, Убинской волости и села, поселенецъ Абрамъ Непомнящій 21 марта скоропостижно умеръ.

Того же округа, Казанской волости, деревни Чистоозерной, крестьянскій сынъ Сафронъ Екимовъ 28 марта убить лошадью до смерти.

Кузнецкаго округа, Тареминской волости, деревни Ново-гутовой, пропитанный поселенецъ Томскаго округа, Ишимской волости, Яковъ Фальцевъ 14 марта скоропостижно умеръ.

Того же округа, Бачатской волости, деревни Артыштымской, отставной

бергаеръ Зырянскаго рудника Панфила Мусохрановъ 20 марта, отъ чрезмѣрнаго употребленія вина, скоропостижно умеръ.

Маріинскаго округа, на пріискѣ принадлежащемъ Камергеру Рюмину, Кузнецкій мѣщанинъ Александръ Недорзговъ задавленъ забоемъ земли.

Найденныя мертвыя тѣла. Въ городѣ Томскѣ, Томскій мѣщанинъ Филинъ Федоровъ 26 апрѣля въ протокѣ рѣки Томи найденъ мертвымъ.

Томскаго округа, Парабельской волости, деревни Костыревой, поселенческая жена Матрена Кудряшцева найдена въ полѣ мертвою.

Того же округа, Тутальской волости, 6 апрѣля крестьянинъ Ефимъ Балахвинъ найденъ въ полѣ мертвымъ.

Маріинскаго округа, Дмитріевской волости, деревни Коштатской, поселенецъ Петръ Прохоровъ 29 марта найденъ на улицѣ мертвымъ.

Того же округа, на пріискѣ, принадлежащемъ потомственному почетному гражданину Шебалину, мѣщанинъ Тимофей Михайловъ найденъ мертвымъ.

Бійскаго округа, Бухтарминской инородной волости, деревни Бѣловой, инородецъ Семенъ Львовъ 6 марта найденъ мертвымъ.

Того же округа, Смоленской волости, села Солтонскаго, инородческая жена Нижнекумадинской волости, Татьяна Бѣлькова, съ 14 на 15 число марта найдена мертвою.

Самоубійство. Кузнецкаго округа, Тарминской волости, деревни Абышевой, заводскій крестьянинъ Иванъ Кузнецовъ, большой горячкой, 16 марта нанесъ себѣ раны, но остался еще живъ.

Убійство. Барнаульскаго округа, Касмалинской волости, деревни Угловой, крестьяне Убинской волости, деревни Шемонаихи, Яковъ Матвеевъ и Матвей Агафоновъ, малолѣтняго крестьянскаго сына Сергѣя Санякова 3 марта убили до смерти.

Маріинскаго округа, Дмитріевской волости, деревни Коштатской, поселенческая жена Авдотья Андреева, 27 марта, отъ побой нанесенныхъ родственникомъ ея, крестьяниномъ Козьмой Нестеровымъ, померла.

Канскаго округа, Убинской волости и села 30 марта въ полѣ найденъ убитымъ неизвѣстный человекъ мужскаго пола.

Издатъ дозволяется: Исправляющій должность Гражданскаго Губернатора, Депутатъ Государственной Думы, Статскій Советникъ Карбоньеръ.

Томскъ. Въ Губернской Типографіи.